

„ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ...“

...Конец февраля 1943 года Село Ряженое только что освобождено от гитлеровских оккупантов. Мы прошли по улицам: село казалось мертвым.

При въезде в Ряженое, с правой стороны, была старая конюшня, сделанная из бутового камня. В ней и расквартировали нас. Впервые после долгих ночей в снегу под открытым небом над нами был кров. Расстелив шинели, в изнеможении упали на пол. Сонно трещала коптилка, сделанная из гильзы снаряда. Ее треск напоминал стрекот пулемета.

Мы еще были там, на передовой, на середине Миуса, штурмовали его высокий берег, слышали вой фашистских мин и снарядов. Мы еще были в бою... И вдруг гулкую тишину конюшни разорвал голос:

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди,

Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди...

Стихи читал мой друг, карацеевец Кери Баскаев. Небольшой акцент его речи придавал строфам особую выразительность и торжественность.

Нет, это были не стихи... Это было заклинание. Мы требовали от своих невест, жен, оставшихся далеко, верности. Она была нам необходима для победы, для жизни.

Кто-то вздохнул, кто-то всхлинул. А может, это капля воды сорвалась со стены и шумно разбилась о камень.

— Есть ответ на это стихотворение, — негромко сообщил Петр Амбалов.

Мы все молчали. Не хотелось нарушать тишину. А Петр тихо начал читать:

Жду тебя в глухую полночь,
Жду морозным днем,
Жду, когда метель, рыдая,
Бьется под окном.
Жду тебя, пусть все

тропинки

Снегом замело.

Жду и верю — ты вернешься
Всем смертям назло...

Голос читающего стихи крепко

становился громче:

Жду тебя и вечно и пьяно

Только об одном:

Ты с победой возвращайся

В свой родимый дом.

Мы лежали притихшие, оше-

матченные, слышали голоса —

Крест, жен, невест.

— Кто спросил:

— Ты написал, Петя?

балов. Пет. — тихо ответил Ам-

— А

— Никто?

парня со знаком. Я у знакомого

реписал, второго батальона не

Забегая:

что вскоре вперед, хочу сказать

тебя» знал стихотворение «Жду

на привалах весь Миус-фронт. И

редышки чит и в короткие пе-

тина Симонов. Эти стихи Констан-

написанный не давшим ответ

— Тревога!

Мы рванулись из конюшни,

кинулись в объятия ночи. А на

встречу нам неслись воды высокого

берега Миуса трагически

очередь.

В ту ночь был тяжело ранен

Кери Баскаев. Я тащил его.

Потом ранило и меня. Сгустив

зубы, я полз, подбадривая себя

словами:

Как я выжил, будем знать

Только мы с тобой.

Просто ты умела ждать,

Как никто другой...

Не было сил. И когда, каза-

лось, наступил конец, услышал

вдруг женский голос:

Пусть пройдут весна и лето,

И зима опять.

Ждать тебя я не устану.

Жду и буду ждать.

Мы с Кери добрались до сан-

аторы. Собрали последние силы

— и добрались.

...Прошло около сорока лет.

Этой осенью, отдыхая в одном

из санаториев Кавказских Мин-

вод, решил я навестить своих

однополчан. До Карачаево-Чер-

кессин оттуда — рукой подать

Случай свел меня с Аминат Ка-

командира отделения второго батальона Александра Калоева, героически погибшего при штурме Саур-Могилы.

Седовласая женщина не без гордости показала небольшой сборник стихов Константина Симонова, выпущенный издательством «Молодая гвардия» в 1969 году.

— Очень дорогая для меня книга, — сказала женщина и раскрыла ее. На титульном листе я прочитал: «Аминат Калоевой на добрую память. К Симонов. 14/VII-70 г.»

— Что послужило поводом для писателя прислать вам свою книгу с автографом? — спросил я женщину.

— Как вам сказать? — задумалась Аминат. — В 1942 году я написала стихотворение и послала своему сыну Саше на фронт. Каким-то образом оно попало к Константину Михайловичу. Вот он и прислал свою книгу.

— Какое стихотворение? — заинтересовался я.

Аминат достала два листа бумаги, вырванных из школьной тетради. Не без волнения я начал читать:

Жду тебя в глухую полночь,
Жду морозным днем,
Жду, когда метель, рыдая,
Бьется под окном.

Из далеких кладовых памяти всплыло село Ряженое, Миус, бой, тяжело раненный Кери, мое бессилье и сила слов этой маленькой женщины.

Я понял: почему поэт Константин Симонов счел долгом послать Аминат Калоевой свою книгу, где напечатано стихотворение «Жди меня».

И. НОВОСЕЛЬЦЕВ,
ветеран 87-й стрелковой Краснознаменной Переховской дивизии, почетный гражданин села Ряженое.